

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Седьмые Пюхтицкие чтения

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ
ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА:
ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

11-12 декабря 2018 г.

Куремяэ, Эстония
2018

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Посвящается памяти
схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.

Работу конференции поддерживает АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Кохтла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – 616 с.

Сборник содержит статьи и доклады Седьмых Пюхтицких чтений – международной конференции «Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность», посвященной памяти схиигумении Варвары и развитию ее начинаний в этом направлении. За прошедшие семь лет значительно расширился (почти в три раза) круг участников чтений. Под руководством опытных ученых-наставников активизировалась молодежь – магистры из Москвы и Санкт-Петербурга, принимают участие в работе известные в России и за рубежом ученые, богословы, профессора университетов, художники, журналисты, учителя, преподаватели, общественные деятели и священнослужители, как теоретики, так и практики, занимающиеся духовным просвещением населения. Сборник содержит около ста статей, представляющих несомненный интерес для тех людей, которым не безразличны вопросы нашего будущего, вопросы духовности и нравственности нынешнего поколения.

ISBN 978-9949-7213-1-3

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2018

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2018

**СХИИГУМЕНΙΑ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011**

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОЛНОТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Антропологическая модель соотношения процессов развития, формирования и становления человека

Учебники педагогики очень по-разному трактуют такие фундаментальные педагогические понятия как **развитие, формирование, становление**. Нет окончательной ясности в том, а что же (или кто?) всё-таки формируется, развивается. То ли весь человек, то ли какие-то его органы (то ли морфологические, то ли функциональные). То ли сам он это осуществляет, то ли кто-то его понукает к этому. Иногда эти понятия используют как синонимы, в других случаях противопоставляют, приписывая их разным мировоззренческим системам. Советская педагогика по преимуществу формировала, либерально-гуманистическая – развивала и поддерживала. Разобраться в этой путанице из разных мировоззренческих систем, понять кто/что и как развивается/формируется/становится без помощи антропологических построений, видимо, не просто.

Основываясь на традиционной для многих мировоззренческих систем триаде (трихотомии) «тело-душа-дух», попробуем разобраться в совокупности антропологических процессов, вместе составляющих процесс образования (образовывания). И в первую очередь нас будет интересовать нетелесная диада (дихотомия) «душа-дух».

Опыт диалогов со школьными учителями и вузовскими преподавателями в рамках их повышения квалификации показывает, что большинство не понимает различия между *душевым* и *духовным* в человеке. Те, кто постарше, как правило, эти понятия отождествляют, помня советскую оппозицию «духовно-материальное». Дескать, духовное – это всё, что не материально. Иные, кто помоложе, зачастую духовное отождествляют с чем-то мистическим или оккультным. Одним словом, ясности в этом вопросе у большинства представителей профессионального педагогического сообщества не очень много.

Так же, как когда-то нам пришлось применительно к процессу воспитания разводить понятия «духовное» и «нравственное» (1), попробуем развести понятия «духовное» и «душевное», построив наглядную антропологическую модель.

Как-то, пытаясь объяснить самому себе (да и не только) различие между духовной и душевной реальностями, я начал «примерять» к суще-

ствительным *дух* и *душа* прилагательные *высокий* и *широкий*. Интуитивно понимаешь, что прилагательное *высокий* стыкуется с существительным *дух*, а *широкий* – со словом *душа*. Словосочетания «*высокий дух*» и «*широкая душа*» слух не режет, тогда как «*широкий дух*» и «*высокая душа*» явно напрягает. Заметим, что в слове *высокий* метафорически присутствует *вертикаль* (устремлённость ввысь), а в слове *широкий* – *горизонт* (разлитость вширь). Устремлённость ввысь (вертикаль) – одновекторна, а разлитость вширь (горизонт) – круговая и многовекторная.

Обращаю внимание на то, что в существительном *становление*, однокоренном глаголу *становиться*, *вставать*, стоять, как раз и присутствует *вертикаль* (лежал → встал). Производные от глагола *стоять* причастие *стоящий* и прилагательное *стоящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали*.

Обратимся теперь к этимологии слова «развитие». Существительное *развитие* означает действие по глаголу *развить*, *развивать*, где префикс *раз-* означает «разделение, разобщение, действие в различных направлениях» (2), а общеславянское *-вить* (укр. *вити*; белор. *віць*; польск. *wić*; серб. *вѣти*; болг. *вия* от санскр. *vyáyati*) (3) означает «плести, крутить, ткать, вязать». Чередующиеся *-vit-*, *-vít-*, *-vьt-* порождают гнездо однокоренных слов *вьтвь*, *вьник*, *вьнец*, *вьтер* (4). По В.И. Далю «*развивать*, *противопол. свивать, завивать; развертывать, раскручивать, расплетать, распускать*» (5). Этимологически слово *развитие* в большей степени соответствует многовекторности и разнонаправленности *горизонта*.

Риску предположить, что *вертикаль* в большей степени соответствует *духовной реальности*, а *горизонт* – *душевной*. И тогда, следует вести речь о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном* (умственном, волевом, эмоциональном) *развитии*. Метафоричность размышлений о *вертикали* и *горизонте* попробую представить визуально, помня, вслед за В.П. Зинченко, что «успехи в развитии органической химии, атомной физики, генетики в XX веке обязаны визуальному мышлению исследователей, породивших образы бензольного кольца, планетарной модели атома, двойной спирали генетического кода» (6).

Но для начала ещё одна цитата со схемой. В личном письме протоиерей Евгений (ныне архимандрит Георгий) Шестун когда-то мне писал: «Становление человека нельзя отрывать от развития. <...> Следует говорить о духовном становлении в процессе развития» (7). И ниже от руки начертил простую схему (рис. 1).

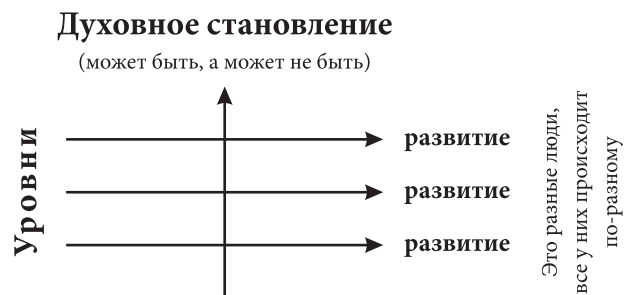

Рис. 1. Схема протоиерея Евгения Шестуна

Приняв к сведению это замечание, рискну представить авторскую визуализацию антропологической модели процесса образования (образовывания) человека как «векторную» сумму разнонаправленных процессов его развития, формирования и становления. Этот процесс образовывания человека складывается из цепи этапов (рис. 2).

Соотношение педагогических процессов развития, формирования и становления человека

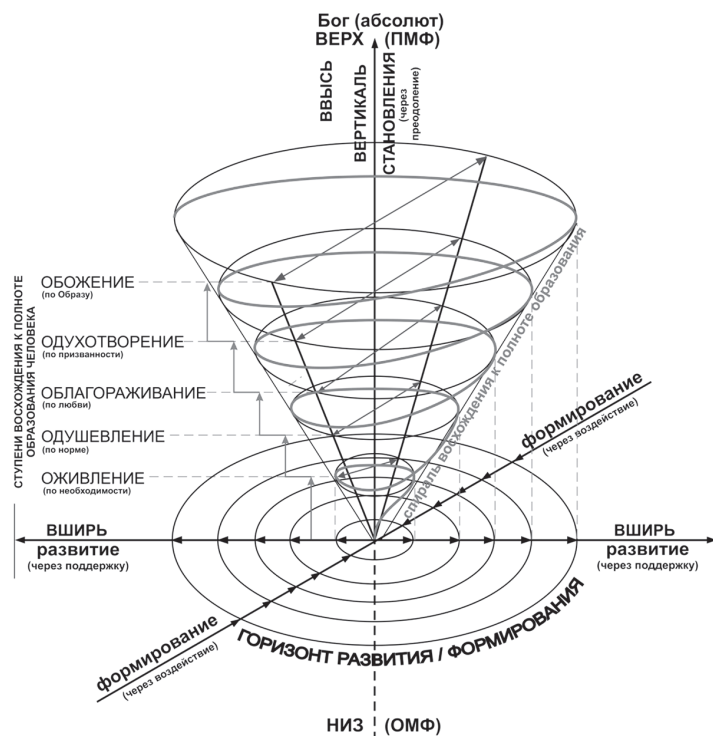

Рис. 2. Антропологическая модель образования человека

1. По горизонтали обязательно происходят два сопряжённых, антиномичных, «неслиянно-нераздельных» процесса. Первый – это процесс развития (разветвления, разлития, развивания, расплетания, развёртывания, расширения, etc.). При этом мы помним слова русского мыслителя: «Понятие развития с начала настоящего (т.е. XIX-го. – А.О.) столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление. Это не значит, однако, чтобы логическое содержание этой идеи стало вполне ясным для общего сознания; напротив, это содержание является весьма смутным и неопределённым не только для полуобразованной толпы, толкующей вкось и вкривь о развитии, но даже иногда и для учёных и quasi философов, употребляющих это понятие в своих теоретических построениях» (8). С позапрошлого века, похоже, мало, что изменилось.

Для успешности этого процесса значимые для младшего взрослые должны делать следующее: создавать условия, способствовать, помогать, поддерживать (осуществлять фасилитацию), etc. В этом процессе есть некая внутренняя стихийность. Это сродни работы садовника, создающего благоприятные условия для растений. Г.С. Сковорода в педагогической притче «Благодарный Еродий» писал: «Яблоню не учи родить яблоки. <...> не мешай только ей, а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит» (9). Но для того, чтобы крона этого растущего развивающегося дерева дала добрые плоды, недостаточно только поливать, удобрять и обирать гусениц. Крону, которая растёт вширь, надо **формировать извне** или, как говорят садовники, кронировать. Пирамидальные тополя кронировать, чтобы продлить их радующую окружающих жизнь. Яблоня с несформированной кроной не даст добрых плодов. Они будут мелкие и, скорее всего, кислые.

Таким образом, внутренне присущему (имманентному) стихийному процессу развития (для которого создаются условия) должен антиномично «противостоять» (т.е. дополнять) организованный внешний процесс формирования. И эти два процесса должны быть в неслиянно-нераздельном единстве, в разумном балансе, иначе любой перекосяк в сторону пере- или в сторону недо- приведёт к дисгармонии. Переизбыток опеки или недостаток самостоятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмоционально-чувственная, – носит растлительный характер» (10).

Если основное средство стихийного процесса внутреннего развития – это педагогическая поддержка (в понимании научной школы

О.С. Газмана), то основное средство организованного внешнего процесса формирования – это педагогическое воздействие (в понимании всей советской педагогики).

2. Вертикальный процесс **становления** ввысь должен происходить, **восходить**, **свершаться**, со-**вершаться синергийно** в единении с Богом и в стремлении к Нему. Но совершается он ступенчато, по лестнице¹ **становления**, которая состоит из ступеней образования как образовывания функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского). В.И. Слободчиков выделяет и подробно описывает пять таких ступеней: оживление, одушевление, персонализация, индивидуализация, универсализация (12).

Основное средство вертикального синергийного процесса духовного становления – это **преодоление** как цепь побед над притяжением, тяготением, влечением квазигравитацией бездуховного низа как «отрицательного метафизического фактора» (термин А.А. Гостева) в стремлении к высокому.

Единственно, что, по моему ощущению, этапы персонализации, индивидуализации, универсализации могут быть, видимо, более точно названы. Здесь просятся слова не романо-латинского происхождения (*individ, persona, universum*), а либо славянской, либо греческой этимологии, которые явно ближе православному мироощущению. Этот процесс стремления ввысь (становления), видимо, имеет телеологическую, а не причинно-следственную природу. Он устремлён не **от**, а **к** и **со**. Соглашаясь с указанным В.И. Слободчиковым количеством указанных им ступеней развития субъективности, полагаю, что последние три могли бы быть поименованы иначе: оживление, одушевление, *облагораживание, одухотворение, обожение*. Даю себе отчёт в том, что такое самовольничание требует дополнительного обоснования и обсуждения. Тем более, что вместо ступеней развития субъективности мы вводим понятие ступеней духовного становления (или восхождения).

Процесс, противоположный становлению, – это падение. Становление – это восхождение к высокому. Падение – это нисхождение к низкому, к состоянию падшести. Разумеется, что, употребляя слова *низкий* и *высокий*, я веду речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие,

¹ Церковно-славянское слово «лествица» я использую в знак почтения к преподобному Иоанну Синайскому Лествичнику, впервые описавшему ступени духовного восхождения человека в своей книге «Лествица» (11).

затемняющие, опускающие). И источники этих смыслов тоже разные. Вот их логично на нашей картинке так и изобразить: высокие с их Единым Источником – сверху, а низкие с их многочисленными источниками – снизу. Источник сверху – это Бог, Абсолют, «положительный метафизический фактор (ПМФ)» (термин А.А. Гостева), а источники снизу – это «отрицательные метафизические факторы (ОМФ)». «ОМФ-пространства хотя и не имеют самосущностного бытия, тем не менее, также имеют свои символы-интерфейсы в окружающей действительности» (13). Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, *либо карабкается* (а это трудно) вверх, *либо падает* (а это легко) вниз. Напомню В.И. Слободчикова, что «становление полного, всего человека; человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия – перед Богом» (14).

3. «Векторное» сложение неслиянно-нераздельного горизонтально-расширяющегося процесса развития/формирования и синергийного с положительным метафизическим фактором (термин А.А. Гостева) вертикально восходящего процесса становления через суммирование **поддержки, воздействия и преодоления** образует в норме восходящую спираль **образования** как *процесса образовывания*, спираль **восхождения к полноте образования**, складывающуюся из ступеней сопряжённых с последовательным появлением, возникновением, образованием новых функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского).

Использованная литература

1. Остапенко А.А. Как разобраться воспитателю в вопросе о духовном и нравственном? // Духовно-нравственное воспитание. 2008. № 6. С. 20-22.
2. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Тип. Лиснера и Совко, 1914. С. 174.
3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. В – Вяшчэль. Минск: Акадэмія навук БССР, 1980. С. 170.
4. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. С. 29.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 1483.
6. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 157.
7. Георгий (Шестун), архим. Личное письмо А.А. Остапенко от 4.05.2001 г.

Рукопись.

8. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 141.
9. Скворода Г.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 114.
10. Слободчиков В.И. Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф.Н.Савельева // Виноград. Журнал для родителей. 2013. № 3 (53). С. 4-9.
11. Иоанн Лествичник, *при.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.
12. Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореф. ... докт. психол. наук. М., 1994. С. 64.
13. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.
14. Исаев Е.И. Слободчиков В.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. Уч. пособие. М.: ПСТГУ, 2013. С. 7.

Ставская Т.Л.
(Резекне, Латвия)

РАЗГОВОР «О НЕЗРИМОМ И ВЕЧНОМ» КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Каждое слово, заявленное в этой теме, включает в себя огромную ответственность, которую принимает на себя учитель литературы, понимая важность духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Программа по литературе в основной школе опирается на главную задачу литературного образования школьников, связанную с психологическими особенностями читательского развития старших подростков.

Основным качеством читательского восприятия подростков 13-15 лет признаётся сосредоточенность на нравственных проблемах. Методисты и психологи называют этот период читательского развития «нравственным эгоцентризмом», именно потому, что для многих подростков все мотивы произведения, кроме нравственных, отодвигаются на второй план. Содержание произведения становится предметом активного действия школьников, они сравнивают героев друг с другом и себя с героями. Такое сравнение помогает подросткам углубиться в свой внутренний мир, задуматься о своих духовных качествах. В результате у читателей – подростков начинают формироваться этические критерии оценки человеческих поступков.

Ученики основной школы Латвии учатся по учебникам Оксаны Леонидовны Филиной «Страна читателей», которые дают возможность поэтапного совершенствования личностного восприятия общечеловеческих духовных проблем и развития интереса к художественному творчеству как средству самовыражения.

Так, в «Обращении к семиклассникам» автор учебников предлагает поразмышлять вместе с авторами Древней Руси о нравственных идеалах и стремлениях человека, заглянуть вместе с писателями и поэтами в таинственный мир человеческой души и попробовать найти ответы на вопросы, которые волнуют нас сегодня. Уже сами названия глав настраивают школьников на серьёзный этап работы. Вот некоторые из них: «Душа, чело и вечность», «Собери разум сердца...», «Совесть, благородство и достоинство...» и др. (7 класс) «Басня ложь, да в ней намёк...», «Науки юношей питают...», «Поединок сердца и рассудка» и др. (8 класс)